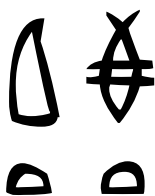
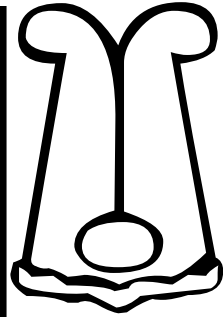

АЛИСТЕР КРОУЛИ

Liber TzBA vel Nικη
sub figura XCIII (XXVIII)

О Н ГИАЦИНТА

ЧАСТЬ I

ИСТОЧНИК ГИАЦИНТА

Делай, что велит твоя Воля – таков да будет весь Закон

Я, Бафомет 666, желая доказать силу своей воли и степень своего бесстрашия, отравлял себя в течение последних двух лет, достигнув такой степени интоксикации, что отказ от приёма наркотиков (героина и кокаина) привёл бы к ужасной атаке "Грозного Демона". Острые симптомы проявлялись неожиданно, обычно после пробуждения. Они напоминали мне ощущение проходящего сквозь меня электрического тока – "ради Бога, только бы это прекратилось", а также чувство "Суперструктуры" ледника Балторо. Психология этого очень сложна и любопытна: я думаю, что детальные записи моих попыток преодолеть ломку будут интересны и полезны.

Вторник, 14 февраля 1922 г.

15:40

1. Выехал из Парижа в Фонтенбло. Остановился в "Голубом циферблате". Прогулялся перед обедом. Никакого алкоголя. Героин и кокаин по нечётным часам до 20.00. Идет тяжелый снег с дождём. [Стоит отметить, что часть моего плана приезда сюда заключается в том, чтобы отыскать горькие воспоминания, которые убивали меня. Я был так счастлив и полон надежд здесь два года назад; а сейчас моя маленькая дочь Поупи уже как год мертва, а её маленький брат так и не родился, и моё мужество отчасти надломлено].

15 февраля.

1 ½ таблетки – спал до 9:30. Кафе "Круассан". Упорно пытался встать, но снова уснул и проспал до 11.00. Восхитительные сны.

12.00. Гулял (отобедал тёплым молоком) до 15:30. Очень устал. Вздремнул. Вздохи леса поразили меня как дубиной тогда, когда я покинул город. Я почувствовал себя исцелившимся от всего. Я впал в бурю рыданий; огромное облегчение.

16.00. "Грозный демон" завладел мной с ужасной и невыносимой жестокостью.

16.04. Большой вдох героина. Внезапное облегчение, но очень скованное. Остаточные симптомы уходили медленно, и я пришёл в норму к 16:17. Затем мне медленно снова становилось хуже.

16:30. Маленькая доза героина.

16:40. " " "

17:15. Средняя " "

17:30. Большая доза. Я не испытываю страданий. Излишки необходимы, потому что я хочу быть в форме, чтобы делать эти записи, хотя сейчас я почти закончил, но я также могу принять ещё большую дозу перед комендантским часом в 19.00, чтобы мне было легче без неё до завтрашнего пробуждения в 13.00.

Я нахожу благоразумным ограничить число доз в период "Открытого сезона" или вообще запретить себе принимать дозу до тех пор, пока "Грозный демон" не возьмётся за дело.

Моя основная идея в том, чтобы увеличивать "Закрытый сезон" ежедневно на час или два, автоматически ограничивая таким образом "Открытый сезон", и

достигнуть точки, когда весь физиологический цикл составит 24 часа. Это, по моей теории, будет переходной точкой в процессе выздоровления.

18:12. Похоже, что будет не трудно полностью отказаться от кокаина; возвращение к нему происходит из-за морального импульса "взяться за дело". Этот импульс возникает и зависит от внешних обстоятельств. Несущественные нужды быть лучшим. (Сейчас я, между прочим, несильно одурманен – пять доз за последние 2 часа). Я борюсь с моей чрезмерной жадой наркотиков Стрихнином, дозами по 2мг, и едой. Важнейшая часть лечения заключается в том, чтобы держать ум отвлеченным. Приступы этой жажды частично вызываются ментальной одержимостью и испытываются как скоротечность внимания, вовлеченного во что-либо.

Я предлагаю работать с самыми мучительными симптомами, которые я успел описать до настоящего момента, то есть с неспособностью спать в свойственное время (с постоянным сном днём), на основе следующих принципов:

1. Использование формулы IX степени.

2. Тяжелые физические упражнения каждый день с прогулкой в течение хотя бы получаса перед обедом.

3. Гидротерапия, если будет такая возможность. В любом случае, горячая ванна, перед сном – натирание одеколоном. По пробуждении – то же самое, только принятие холодной ванны.

4. Алкоголь отдыхает.

5. Снотворное на полную дозу, если не получается заснуть через 30 минут после того, как лёг в постель.

Мой план на завтра таков:

Принудительное пробуждение в 8:30. Завтрак. Ванна. Прогулка. Ланч в лесу. Никакого героина до часу дня. Дозы по желанию до комендантского часа в 18.00.

18:30. Средняя доза героина. Это было настоящей индальгенцией в худшем смысле этого слова. Подобное происходило очень часто, я принимал дозы по причинам сейчас крайне мне неясным. (Это, в самом деле, признание того, кто считал себя передовым из живущих психологов!) Это не стремление избавиться от дискомфорта или слабое желание достичь некоего совершенного состояния. Это совершенно извращенный импульс. Я могу сравнить это только с помрачением сознания – распространенным феноменом в случае секса. Частично это объясняется тем, что я чувствую (вернее, это физиологический инстинкт животного) абсурдное чувство вреда. Это возмущенная претензия, что у меня должно быть природное право быть активным и приятно отрываться должным образом в течение 24 часов.

18:45. Небольшая доза. Принята частично для того, чтобы доказать себе, что я не обеспокоен мыслями, записанными выше.

Я отмечаю следующие патологические признаки.

1. Усилившиеся выделения, особенно слизистые, указывают на физическую необходимость наркотиков.

2. Тенденция к проявлению бронхита, который познакомил меня с героином.

3. Я думаю, что мое зрение сильно ухудшилось с тех пор, как я начал эксперимент. Оккультист, однако, не согласится с этим; все утверждают, что я "поправляюсь, как и ожидалось" или даже более того.

4. Было постоянно увеличивающееся безразличие к вопросам относительно здоровья, чистоплотности, гигиены. Я, кажется, едва знаю как обстоят дела, например, с дефекацией, и т.д.

5. Есть множество тревожных ментальных симптомов, но все они сводятся к одному – к чувству, что ничего не имеет большого значения. Это своего рода "философская лень", вернее, как глухота Фальстафа, "пугающее бессилие".

18:55 Средняя доза. Повод — извращенное чувство долга. Часы пробили 19.00. В городе несколько различных слышимых часов, и я хотел доказать своё право принять последнюю дозу между состязающимися курантами.

Сейчас я "приятно пьян", как бы сказала Алостраэль. День был наполнен муками. Поупи выглядывала из каждой аллеи в лесу. Я думаю о ней без каких-либо эмоций; сейчас даже трудно представить, что когда-то я сожалел относительно неё хоть на мгновение.

19:07 Произошел исключительный случай. Я взял "отборную сигару" в рот, как в самое безопасное место, намереваясь выкурить её после ужина. Погрузившись в размышления, я зажёг её, и обнаружил это только тогда, когда она была уже наполовину выкурена. Это кажется пустяком; но это обнажает серьёзное положение дел, подобно актеру на сцене, который бессознательно декламирует "быть или не быть" слишком рано. Я экономлю эти сигары, потому что не могу пополнить их запас в этом городе.

Сейчас я не только "приятно пьян", но уже "очень пьян", почти "мертвенно пьян". Перед глазами плывет, чувства поют: я чувствую себя "в свободном полёте" и излучаю предельно блаженное счастье. Моё второе имя Бенедикт; они зовут меня Феликсом для краткости. Вместо Билдред и его друзей, я окружен моими закадычными друзьями — Сатом, Читом и Анандой. Я наслаждаюсь бесформенным экстазом, который никогда не испытывал. Да — этот день удался. Я никогда не пил лучшей бутылки нектара. А ещё лучше то, что я никак не могу именовать своё блаженство.

20:10. Обед, столь же неудобоваримый, как и меню, прошёл отлично. Я выпил стакан отличного вина "Нуар" и столько же "Вьюкс Марк". Зашел в №4 и №6 в поисках самки. Лучшей в этой унылой толпе оказалось невысокое крепкое создание по имени Паулетта. Я не мог простить себе, что я ограбил Пьеретту, чтобы заплатить ей! Я выпил "Вьюкс Марк" и "Куантро" — и чувствую себя чудесно хорошо и восхитительно уставшим; меня даже не беспокоит дождь. Я не пожалею выйти на улицу и промокнуть до нитки, прыгая по жидкой грязи промокшего леса. Я ужасно сонный и моя голова пуста. Есть только одно: моё стремление сделать эту запись читабельной, которое заставляет животное внутри придумывать несуществующие страдания! Позор! Я думал, что превозмог последнюю слабость благородного ума.

Что ж, дайте мне заснуть над "Мещанином во дворянстве". Между прочим, я, кажется, полная противоположность Журдена. Я благороден, беден и полностью лишен иллюзий. Я даже перестал протестовать против того факта, что каждый шаг в эволюции неотделим от спазмов тупой агонии: я не "хочу" ничего. Наконец-таки, вся моя воля в том, чтобы стать свободным от жажды результата.

20:26. Успокаиваю себя Мольером.

16 февраля.

1:00. ½ таблетки дихленеля (dichlenel)(?) и бокал вина. Мой Мольер стал неразборчивым в течение десяти минут. Тем не менее, я всё ещё бодрствую, не считая полудрёма на несколько минут.

Механизм моей бессонницы крайне интересен.

Этой ночью условия для сна были идеальными. Кровать удобна; усталость огромна; нормально во всех отношениях. Моё тело целиком на востоке, мой ум свободен от забот. Не могу припомнить, чтобы у меня были какие-то особенные мысли вроде беспокойств, ожиданий, планов. Не было вереницы мыслей. Происходит следующее: я чувствую, что проваливаюсь в сон, и в то же самое время начинаю совершать движения, чтобы принять более удобное положение или перевернуться. Этого движения достаточно, чтобы вырвать меня из сна. Если я

отказываюсь подчиниться физическому импульсу, он проходит, но стоит мне вновь достигнуть Врат, он появляется вновь с новыми силами.

1:20 Чувствую, что ментальная активность стала замечательной. Я принял вторые ½ таблетки Диала (?). Этот эпизод, должно быть, повторялся много раз в течении двух с половиной часов бессонницы. Между прочим, единственная мысль в этот период — это желание наблюдать и записать этот феномен.

1:25 Я возвращаюсь к Мольеру.

[запоздалая мысль — несмотря на состояние, я чувствую себя отдохнувшим, возможно так, как если бы глубоко спал и проснулся разбитым. В процессе написания этих записей у меня было любопытное желание поделиться тайной эксперимента с Т—Е—, когда он будет в лесу. Нужно подумать с чего бы это.]

9:12. Спал всю ночь после лишь трёх или четырёх повторений попытки под названием Бодрствование; и это вопреки начинающимся приступам астмы, с помощью которых моё "животное" пытается выпросить кокаин — героин, который сразу прекращает мой бронхит, но никак не влияет на астму — оставляя её в худшем состоянии, чем когда-либо прежде. Я чувствую себя полностью отдохнувшим умом и телом; ленивым, однако без раздражения и усталости. У меня нет соблазна принять героин, чтобы стать достаточно сильным и подняться. Похоже, всё идёт благоприятно, но, конечно, всё это может быть прелюдией к самым страшным кошмарам.

12:00 Окончательно проснулся после нескольких засыпаний.

15:00. Мрачная сырость и депрессия. Забрался на "Руш Давон" (Roches D'avon) — ни энтузиазма, ни энергии, ни храбрости.

Я отмечу, что важная часть лечения заключается в том, чтобы увеличивать период воздержания, и пока жажда героина спит, лучший план, который бы был очень кстати, это комендантский час и позволить небольшую свободу пробуждения.

15:05 Небольшая доза

15:44 Большая доза (Замечу, что это "плохой день" — из-за кокаина, из-за погоды и прочего — всё это вводит меня в депрессию.)

16:18 Средняя доза

16:27 Симптомы пока неудовлетворительны. Тупое недомогание, а также отсутствие интереса ко всему вкупе с пониманием того, что кокаин сразу же приведёт меня в норму. Кокаин, конечно, полностью запрещён. Причина в следующем: жажда кокаина целиком душевна, и человек должен уметь справляться с душевными страстями. Физическое страдание, с другой стороны, полностью выключает душевный аппарат; никого нельзя осуждать за то, что он совершил самоубийство или сделал что-нибудь столь же глупое, если страдание было настолько сильным, что полностью отключило Волю.

Между прочим, сегодня во время прогулки я чувствовал лишь проблески энтузиазма — но я не чувствовал искушения принять кокаин. Я чувствую сильное искушение сейчас, так как я сильно раздражён тоскливостью моего положения. Я хочу курить, есть, читать, писать, пить и спать — всё сразу; и я не могу удовлетворить ни одно из этих желаний хоть с каплей удовольствия. Это чувство похоже на подсознательное беспокойство. Но я не могу беспокоиться о чём-либо. Мои дела, Лия, старые воспоминания — ничего, кажется, не имеет значения. Я хочу добиться хоть какого-то позитивного состояния ума, не важно на какую тему, и не могу. Мне поможет только кокаин, и я не буду его принимать.

16:59 Средняя доза. Я чувствую, что самый безопасный выход — сгладить острые углы; этого достаточно, чтобы превозмочь мою общую усталость, которая подбивает меня послать всё лечение к чертям.

17:15 Тяжелая доза и сон, на грани с ощущением "приятного опьянения".

17:28 Маленькая доза. Я не хотел этой дозы, но собирался принять 7 за три часа, чтобы не урезать рацион слишком быстро. Я хочу принять 6 доз завтра для благоразумия и на одну меньше, чем днём раньше. Если я приму 6 доз сегодня и 6 – завтра, я почувствую, что мне не удалось продвинуться вперёд; но завтра вполне может оказаться, что 5 доз мне будет недостаточно, чтобы продержаться до субботы.

17:49 Маленькая — обыденно — без импульса.

18:00 Средня.

Программа на завтра.

Подъем: не раньше 14:00

Комендантский час: в 17:00

В случае раннего сна и пробуждения, которое могут даровать Боги, я заставлю себя прогуляться до Мелон или хотя бы до Бу-Ле-Рио.

22:40 Перед ужином я отправился в Трибо, чтобы уладить небольшие дела с печатанием. Безразличие, тупость и упрямство специалиста едва не довели меня до безумия. За обедом я уснул, абсолютная агония желания. Кофе и два "Вьюкс Марк" оживили меня, и я прогулялся в совершенно нормальном состоянии, ни капли не отравленный, чувствуя себя как в 1896 году, когда я ясным майским утром прогуливался в новом костюме по Тринити Стрит.

Затем я зашёл в кафе и прикончил три мандарина (я не имею в виду, что я совершил тяжкое уголовное преступление против трёх китайских чиновников высшего ранга!). Попрактиковался в бильярде. Я не прикасался к кию два года и уже лет 8 не был в форме. Я был удивлён тем, что я делаю это лучше, чем когда-либо в жизни. Все удары казались одинаково лёгкими. Я не старался изо всех сил, пока я не загнал 22 шара подряд, не оставляя никаких возможностей. Изумительно! В этот момент я чувствую себя нормально, лучше, чем за последние тридцать дней!

Я хочу отметить (пока не забыл), что один из нюансов, связанных со сказками о приёме наркотиков заключается в том, что абсолютно все неприятные симптомы толкуются как привыкание и абстиненция. Это можно сравнить с человеком, который упал с лестницы, читая Джорджа Элиота и, сломав ногу, приходит к заключению, что перелом был причиной падения. Так и я, после плохой ночи и утомительной прогулки в сырую погоду, прихожу к выводу, что причина астмы, депрессии и других нежелательных симптомов в том, что а) мало кокаина, б) слишком много кокаина, в) слишком много героина, г) слишком мало героина, д) таково моё фрейдистское отношение к наркотикам, е) такова моя реакция на это отношение и т.д. ж) и т.д.

Главная проблема относительно наркотиков заключается в том, что они стремятся завладеть мной, совсем как в христианстве, когда люди всё происходящее относили к пророчествам Даниила, Матфея 24 или Апокалипсису!

Эти рассуждения, однако, имеют хотя бы малое действие: я больше ни капли не беспокоюсь о моём предполагаемом дополнении, моей неизбежной бессоннице или о чём-либо ещё. Есть, однако, говорю я с сожалением, сверхтонкий шёпот: "Не является ли твоя свобода от опасений "проделкой Дьявола", чтобы вынудить тебя пренебречь многочисленными предосторожностями и продолжить освобождение, чтобы доказать своё превосходство над ситуацией?"

Именно так. Это случай, чтобы воспользоваться на практике старым правилом: "Когда сомневаешься, придерживайся буквы своей резолюции и забудь про дух!" Я могу освободиться от опасности стать поработанным наркотиками: я могу довести себя до абсурда, следуя своему "курсу лечения", но я должен следовать своим правилам ради того, чтобы следовать им – без жажды результата.

23:11 Что ж, это вышло из меня (Хотел бы я, чтобы это была мокрота!). Мне понадобится немного ----- пока я не лягу спать --. Спокойной ночи всем!

17 февраля.

Я уснул, проснулся в три на несколько минут, вновь проснулся в 5:15, снова заснул примерно до 12. Интенсивно потел. Сейчас я всё ещё очень вялый, несмотря на долгий отдых.

14:10 Средняя. Было плохое самочувствие, расслабленность, опустошённость, небольшое оживление — не полное.

14:24 Большая. Она дала облегчение, но я осознал абсурдное желание позволить себе идти. Желание не имело рациональной основы, позитивной или негативной – оно казалось принципиально необходимым для духа бунта против ограничения.

14:25 Т--- Е--- нет на месте. – Я начал прогуливаться вдоль вершины обратно в сторону Фонтенбло.

15:05 Средняя

16:00 То же. Нужды не было, но я не хотел рисковать потерей самоуважения вследствие отхода от программы.

16:21 Я чувствую себя в первой форме. Я гуляю живо, жизнерадостно, у меня нелепое чувство, что я, должно быть, "выгляжу отлично" -

16:32 Маленькая

16:55 Большая. Результатом этой дозы стало то, что мной неожиданно овладела сонливость, я с трудом могу держать глаза открытыми. Мне нужно лечь.

17:00 Нет: чувство почти прошло.

Программа на завтра

Подъем: 13:30

Комендантский час: 16:00

Дозы - 5

Я знаю, что уменьшаю не слишком быстро. Но я организовал и ограничил дело. Нормальный сон прошлой ночью был большим шагом вперед! Зеркало подтверждает моё впечатление, что я выгляжу как статный победитель "Бриллиантовых вёсел", чья любовь к любвеобильной леди вернулась взаимностью.

18:15 Я не совсем "весьма пьян". Так и должно быть. Ещё несколько ночей, подобных прошлой, смогут излечить худшее из нервных расстройств. Отмечу, что случай с сигарой в среду повторился вновь!

20:38 После ужина прогулка сократилась из-за сильного приступа дрожи – худшего, что у меня был с тех пор, как я переболел малярией -----, которая была моей долгой тяжбой. Я отказываюсь признать, что немного героина приведут меня в норму.

22:50 Заснул, но проснулся около 22:30 от лютой жажды, обезвоживания, жара и т.д.

23:58 Почти заснул — сильно вспотел.

18 февраля.

7:00 Проснулся свежим и отдохнувшим, несмотря на очень неудобную кровать и то, что моя простынь насквозь промокла от пота! Не представляю, как такое количество выделений может быть произведено одним человеком, не считая того случая с малярией в Рангуне! Похоже, у меня нет никаких шансов заключить контракт с Хубигнет (Houbignet – производитель французской парфюмерии – прим. перев).

12:00 Я уснул и проспал всё утро, пока моя простынь сохла на батарее.

13.00 и 13:34 Большая. Грандиозное оживление, но я с трудом могу сказать от чего! Похоже, мои симптомы становятся одинаковыми. У меня было расстройство

пищеварения, лихорадка, бронхит, астма, ревматические боли, склонность к головной боли и т.д. Проблема в том, что если бы о героине ничего не было известно, я принял бы всё это как естественную участь человека и действовал соответствующе. К тому же я считаю "подавление" корнем всего ненормального.

14:00 и 14:01 Средняя. Сильный дождь: было бы глупо выходить на прогулку, так как у меня нет непромокаемого пальто или смены одежды с перспективой двух ночей жестокой лихорадки. И я полагаю, что раздражен дождём, потому что это повод послабления моего режима. Это всё абсурдная сверх-честность; это хорошо, потому что подтверждает, что я прохожу курс лечения серьёзно, и плохо потому, что это показывает склонность к испугу. Но в случае такого положения это является правомерной ошибкой – медлить, чтобы оправдываться.

14:34 Это правда, хотя на первый взгляд она нелепа; все неприятные симптомы, какие бы они ни были, бесцеремонно удаляются по прибытии героина. Обратное утверждение (противоположное, лицевое или какое? Моя логика проржавела) также оказывается верным: симптомы появляются по одной причине — прекращение приёма наркотиков. Почему тогда у меня не появилось ещё больше симптомов? Очевидно достаточно: действие героина в том, чтобы предупредить естественную склонность к появлению болезни. Теперь я хорошо понимаю (в этом свете) утверждение, что тот, кто пристрастился к опиуму, невосприимчив ко многим болезням. Если бы кто-то смог ими не злоупотреблять, было бы логичным заявить, что их применение продлевает жизнь. (Простите меня, что я не доверяю заметкам выше! Не могут ли такие мысли быть разведчиками врага моей души?!) Я могу легко сменить план кампании, стараясь ограничить дозы вместо того, чтобы прекратить их. Следующим шагом было бы принимать -----, чтобы увеличить лимит, или, наконец, стать безразличным настолько, чтобы плавно перейти назад к тому, чтобы принимать дозу всегда, когда мне захочется.

Я думаю, что очень важно для человечества записывать все эти тонкости; этого ещё не было сделано ни одним художником или психологом. Я не жалею, что начал этот эксперимент. Этот мысленный анализы имеют аналогии в других областях. Они будут очень полезны, например, молодому йогу.

14:00 и 14:53 Средняя. Я должен сделать точный анализ мотивов, по которым я в каждый момент принимаю решение, когда и сколько принять. Я наблюдаю, что запись выше сопровождалась душевным упадком. Такой анализ очень труден для меня: инстинктивно я зову стенографиста, чтобы он избавил меня от проблем с записыванием и дозу кокаина, чтобы встряхнуться от интеллектуальной усталости.

14:58 Я вижу одну трудность с этим "лечением", которое напоминает мне о Расселе и его "зизгагообразных". Предположим, я преуспел в ----- душевном тоне. Я обязан исследовать это, мой "долг" отвергнуть этот тонус и все предприятие как эгоистичное и принести себя в жертву человечеству (или что-нибудь столь же помпезное и свинское), перейдя к учреждению Закона при помощи соответствующих доз. Я могу думать о миллионе искусных аргументов такого рода. Единственное опровержение — как при обучении концентрации — в том, чтобы следовать слову закона без жажды результата. Я должен иметь в виду эту крайнюю опасность; я раньше слишком часто видел как человек становился преследуем некоторой массой бесспорных идей, которые оказывались наиболее тонкой ложью, как только они отходили на задний план. Моральное качество, необходимое для того, чтобы так происходило, — это Непокколебимая Тупость; только с помощью этого качества англичанин стал повелителем целого мира. Это проникновение яда рассудка, который сводит его до уровня национального кролика. Томми Аткинс несоизмеримо превосходит китайца типа Конфуция; если нет, отчего же Британия правит морями?

Я сделал гигантский шаг к выздоровлению. Я восстановил веру в себя как Мировую Силу. Несмотря на полное безразличие к вещам в целом, которые всё ещё покидают меня без всякого магнетизма, я искренне заинтересован в этой записи и думаю, что она будет одним из самых важных документов, предложенных для психопатологии.

15:26 Я прикидываю лучший способ использовать оставшиеся две дозы. Мне ничего не нужно. Как и в предыдущие дни на этой стадии; есть смысл в том, чтобы принять их как раньше. Хотя я напуган муками дальнейшего спада – я думаю. Не стоит ли лучше мне принять две большие дозы как можно позже, чтобы страдать как можно меньше до начала пробуждения завтра? И, напротив: не стоит ли мне продвинуться вперёд и уменьшить объёмы доз, чтобы пройти через как можно более сильные страдания – не воспользоваться ли этим, подобно угрю, с которого снимают кожу? Так как до настоящего времени я строго следовал своей программе, я уверен, что моя гордость выручит меня при крайней необходимости.

Окончательный аргумент таков: пусть я буду осторожен, но не чересчур. Опасно придавать так много значения этому. С другой стороны, нет ничего опаснее излишней самоуверенности; когда мне будет всё равно, спокойной ночи! В основе работы лежит старое доброе оккультное – действовать без жажды результата.

Нужно действовать со всем пылом и прямоотой; ещё с безразличием, как будто развязка не имеет никакого значения.

15.00 и 15 38 Средняя. Я принял эту дозу с примечательной неохотой. Было искушение резко остановиться. Моя реакция - "катись оно всё к чёрту".

Я не вполне уверен, рассматривать ли эту позицию как признак морального выздоровления, либо как тонкую уловку подсознательной тяги, чтобы я попался на поспешности. Конечно, мудрее всего будет отречься от обоих притязаний и придерживаться строк Закона.

Пока я мучаюсь с этим, я наблюдаю скрытую тенденцию сильной тяги к наркотикам. Эффект дозы, кажется, придал мне ещё более страстное желание продолжить приём наркотиков с воодушевлением. (Данный эффект, между прочим, исключительно хорошо достигается при употреблении кокаина). И какие теперь выводы можно сделать? Может ли стимул, который сознательно вызывает негодование, быть неосознанно востребованным?

Кажется, что обретение силы и возвращение к норме вселяет веру в возможность самообладания? Другими словами, это явное смятение мыслей в моём уме по данному поводу. Я остро ощущаю, что не могу в достаточной мере выразить свои мысли и у меня нет ясности в том, что именно я хочу выразить. Это наводит на мысль, что я, должно быть, "задел нерв" некоторого комплекса. Мой ум сбит с толку. Я не знаю как сформулировать мой вопрос должным образом. Я ощущаю своего рода стыд или замешательство. Создаётся впечатление, что ум как будто ускользает от анализа и ищет убежище в преднамеренной путанице. Это, конечно то, что регулярно случается с обыкновенным человеком всякий раз, когда он сталкивается с какой-либо моральной проблемой. Он думает в состоянии сбивающего с толку ужаса на такие темы как религия, мораль и болезни, потому что его страх того, что могло бы с ним случиться, невероятно велик и неуловим. Это подавление несёт ответственность за всё (невежество?), что обесчестило историю человечества.

15.58 Средняя доза. Последняя доза была принята с некоторым страданием, которое я тотчас осознал, произнося: "На сегодня всё очень хорошо, но что будет завтра, когда мой лимит составит четыре дозы?" Это звучит абсурдно, поскольку с тремя дозами я до сих пор был в порядке.

Но я думаю об общем накопленном отравлении, и я ощущаю страстное желание сдаться прямо сейчас, "сломаться, не взирая ни на что". Тем не менее, мысль о том, чтобы принять очередную дозу, отвратительна мне. Последняя доза отнюдь не улучшила моё самочувствие; она просто вызвала головокружение и наполнила меня капризной раздражительностью. Кажется, что дождь прекратился. Я выйду на улицу и, если будет слишком сыро, проверю, что со мной сделают коктейль "Мандарин" и час со стимуляторами.

16.14. Заметка перед уходом – я далёк от состояния "приятно пьян" и рад заявить, что я польщён мыслью о том, что этот отчёт будет для людей образцом по обретению власти над собственными "привычками" без принуждения и посторонней помощи.

17.40. Было слишком сыро для прогулки. Я воспользовался зонтом. Пошёл в книжный магазин и посмотрел имеющийся ассортимент; в магазине я чуть не упал в обморок. Свежий воздух вернул мне силы. Я пошёл поиграть в бильярд и выпить "Мандарин". Моя игра в бильярд была изумительно превосходна. Затем меня начала одолевать сонливость; решил вернуться домой и прилечь. Почувствовал резкий порыв к рвоте; но после ----- вновь ощутил себя превосходно, желание уснуть возобновилось.

17.55. Стоит отметить, что мой режим, кажется, возродил мою "наркотическую девственность", как выражаются писатели по этой теме. Факт в том, что большинство устоявшихся идей о наркотиках являются суеверием. Я долго изучал этот факт, соотнося его со многими другими. Но чем больше я изучаю, тем больше убеждаюсь, что опасность – лишь мусор, куча общепринятых утверждений. Например, работая с эфиром, гашишем, мескалином, курением опиума и морфием, я не нашел тенденции к привыканию вообще. Более того, я вообще не способен заставить себя принимать эти наркотики, за исключением самых редких случаев. Несмотря на это, у меня нет ничего, кроме самого приятного и полезного опыта в связи с ними. Героин и кокаин, напротив, не за что благодарить; с ними связано много разочарования. И все же их и только их я страстно желаю. Я начинаю серьёзно подозревать, что какой-то мазохистский комплекс лежит в основании всего этого: "желание страдать" - неотъемлемая часть чувства "греха", которое делает популярными такие унижительные вероисповедания как христианство во всех его формах среди вырождающихся рас. (Я включаю в число всех этих нездоровых явлений и такие инфантильные, воображаемые и призрачные реакции как "христианская наука").

18.30. У меня появилась склонность к раздражительности и подозрительности. Эта склонность не является острой или навязчивой; но её достаточно, чтобы подтвердить исключительно чуждое состояние ума для моих суждений – навык думать. Это сопровождается судорогами и началось несколько месяцев назад.

18:44. Программа на воскресенье.

Подъем: 13:00

Комендантский час: 15:00

Количество доз: 4

Дополнения: стрихнин неплохо поддерживает физическое самочувствие. Я думаю, что стоит использовать его за 2-3 часа до подъёма. Алкоголь, несомненно, моральная помощь. Но я подозреваю, что он уменьшает физиологическую сопротивляемость, если его приём аккуратно не ограничить до количества,

способствующего хорошему аппетиту, правильному пищеварению или продолжительному сну. Я с удивлением замечаю, насколько затянулась моя вялость. Симптом настораживает, но Природа знает лучше. Видимо, это Ее метод повышения сопротивляемости.

19.00. Перед обедом произошёл любопытный инцидент: после того как я покинул комнату, я задумался о моём запасе кокаина – в безопасности ли он? Я пошёл назад, будучи всецело уверен в том, что он (благодаря слугам) всё-таки в полной сохранности. Я положил его назад, предприняв меры предосторожности против того, чтобы ни малейшая частица не достигла меня. Сейчас я задаюсь вопросом, было ли это действие подсознательным желанием принять немного.

20:08. Лёгкий умеренный обед немедленно вызвал у меня сильную и обильную рвоту. Безболезненную, почти приятную. Эта запись, как и предыдущая, оставляет меня в сомнениях по поводу того, не является ли она "уловкой демона". Тем не менее, есть много объяснений в других местах – я читал про жизнь Лорда Рассела из Киллоуина, описанную Р. Барри О'Брайаном. Возможно, эта тошнота сохранила мне жизнь.

20:50. Я почувствовал, что подкатывает приступ лихорадки, поэтому лёг в постель и принял 3 гр. хинина.

21:50. Лихорадки удалось избежать. Я чувствую себя измождённым – ни уставшим, а сонным и голодным, не иначе. Мои мысли также бесцветны. Например, я с безразличием думаю о том, умру ли я до наступления утра.

23:36. Сейчас мне спокойно и удобно, но достаточно скучно.

19 февраля.

1:11. Ком в горле, болит живот, беспокойный сон. Возьму ½ таблетки диалкура (?).

11:53 (?) Принял вторые ½ таблетки, затем заснул до 9 и дремал до 11.30

Острое расстройство пищеварения, глаза слезятся, усталость, зевота и т.д. Предполагаю, что это общее заболевание; у меня имеется задержка в приёме ежедневной дозы. Должен отметить сильное искушение нарушить правила не из-за уловки, но из-за явного истощения в собственной борьбе. Стоило ли удивляться тому, что сегодня было серьёзное испытание в курсе лечения. Если я не выдержу, то, очевидно, буду нуждаться в посторонней помощи. Меня огорчает и ослабляет то, что нет никаких новостей о 31-666-31.

1+ 13:01. Завтрак и стрихнин помогли, однако я был очень рад подъёму. Большая.

2+ 13:21. Большая. В действительности я этого не хотел, но я "впадаю в безумие" сегодня по любому пустяку. Писем не было. Сейчас на улице холодно. Я огорчаюсь из-за разных вещей, но не могу подобрать подходящие слова для них. Я полагаю, что интенсивная прогулка вернёт меня в хорошее состояние.

13:50. Чувствую себя очень хорошо после короткой прогулки. Вернулся за свитером, потому что очень холодно.

3+ 14:20.

4+ 15:00.

16:44. Вернулся после действительно хорошей длительной и интенсивной прогулки. Чувствую себя намного лучше. Курьёзный парадокс – я хочу разбить режим, дабы сделать лучшее наилучшим! Несмотря на это, я сделал следующие умозаключения: будучи занятым сокращением доз, я не был в состоянии увеличить интервалы между их приёмом. Я хотел передвинуть комендантский час, чтобы избежать героиновой бессонницы. Но я не могу идти другим курсом. Я оставлю комендантский час в 15.00 и сделаю подъём позже.

Например, (луна) подъём – 13:30. – 3 дозы;

(марс) 14:40. – 2 дозы;

(меркурий) 15:00. – 1 доза;

Это не план моего плана бросаться от одной дозы к полному отказу от доз до тех пор, пока я не достигну интервала в 48 часов. Единственная допустимая альтернатива тому, чтобы одной дозы хватало на 25 часов – заменять героин через день кокаином. Противоречие в данной схеме в следующем: час принятия дозы всегда приближается ко времени сна, в то время как лучше, чтобы было наоборот – приём происходил как можно раньше. Предположим, я растяну период между двумя дозами следующим образом: 1 доза по пробуждению, другая – в 15.00, при этом "комендантский час" я передвину на 14:00, 13:00, полдень и сокращу приём до одной дозы, когда время совпадёт. Эта схема имеет преимущество в изменении физиологического цикла, который компенсирует (я думаю) временное сокращение интервала, который, конечно же, было бы желательно удлинить.

17:00. Следует отметить, что в значительной степени ко мне возвращается нормальный здоровый интерес к обычным делам, а также, что разработанная вышеупомянутая схема не вызывает у меня подозрений какими-либо скрытыми побуждениями. В действительности, впервые за это время, я чувствую полную уверенность в себе. Несомненно, у меня должно быть некоторое колебание ради моего движения к полной неопределённости, но я воздержусь поступать так, потому что это будет очевидно ----- моя запись.

20:42 Достаточно хорошо отобедал; чувствую себя замечательно, за исключением тенденции к несварению желудка. Однако я наблюдаю, что мои мужские реакции на определённые обстоятельства восстали вновь как орлиные, и это милый, мерзкий и сдержанный Орёл. Я ловлю себя на том, что желаю "глаза за глаз" от определённых людей.

23:20 Героин (отмечено С. Робертсом – он также был пьян, потому что его подчёрк становится размашистым, он не записал никаких тревожных состояний) первоначально был прописан мне от бронхита. Он останавливает приступ за несколько секунд. Я потратил сегодняшний вечер на борьбу с вышеупомянутым заболеванием компрессами и таблетками, не получая практически никакого облегчения.

Оправдан ли я морально за то, что прибегаю к помощи героина вне запланированного времени? Если бы здесь обсуждались темы моральности, то

проблема была бы актуальна, но не в данном случае: я провожу научный эксперимент без каких-либо моральных выводов, поэтому нет никаких преград для того, чтобы воздерживаться. Я упоминаю это как пример изумительного упрощения вследствие отсылки по поводу всех вопросов поведения к Закону Телемы.

И всё-таки есть "точка кипения": я должен принять героин, а если я этого не сделаю, то испорчу отчёт в любом случае: например, если спазмы кашля усилятся, то это может быть опасно для жизни. Использование наркотиков в такой экстремальной ситуации сформировало бы подходящий случай для эксперимента.

20 февраля.

00:20 Я делаю из этого очередную Ночь святого Патрика. Неприятное чувство в гортани и стойкая мокрота мучают меня как старые надсмотрщики. Лихорадка, бессонница и т.д. идут полным ходом; мой ум колеблется вместе с фантомами различных программ – упорно, но без готовности или способности поддерживать моё внимание. Отсутствует какая-либо нужда принять наркотик; но я подозреваю, что в моих, всецело не поддающихся определению, симптомах в действительности чересчур много "легальных аргументов" тела, которое слишком коварно, чтобы открыто жаловаться и сообщать о том, что оно хочет.

01:11. Ничего, кроме приёма диалкура (dialcuria) ещё раз.

02:00. Один спазм следует за другим, каждый из них заканчивается полным изнеможением. Я пытался вдыхать одеколон: ничего хорошего. Я сделаю последнюю остановку в Форте Вокс.

02:31. Бесплезное жертвоприношение человеческой жизни. Отступаю на второй черте. Они меня не пройдут.

1+ Очень небольшое облегчение.

2+ 02:36. Средняя – почти спокоен.

3+ 02:45. Средняя.

Я почти уверен, что смог бы уменьшить эти приступы с меньшими потерями, если бы не позволил им зайти так далеко. У меня полное истощение, каждый мускул болит от напряжения, дыхание частое и тяжелое – мокрота по-прежнему в горле.

03:07. Практически "всё хорошо", хотя я ужасно устал. Примечательно, что у меня появилось сильное желание написать игру в стихах на французском! (Полагаю, что это влияние моего карманного Тартюфа).

03:18. Я буду считать сегодня, что эти три дозы "взятыми взаймы". Я верну их, если это реально, воздержанием до 14.30 вторника. Также я намереваюсь отправиться в Париж во вторник и спросить у доктора Е-----Г----- как лучше бороться с этими сильнейшими приступами; это должно быть ценно, потому что теперь я более или менее знаю чего ожидать.

05:02. Проснулся от судорог, которые пуще прежних. Скоро я получу передышку, необходимую для контроля своих мышц.

4+ Средняя. Я сладко спал и в полудрёме планировал различные действия своего кукольного шоу.

5+ 05:11. Средняя. Я сильно вспотел.

6+ 05:23. По-прежнему в дрова.

09:00. Ненадолго проснулся. В груди как и раньше что-то болит и беспокоит, но голос в моих ушах, явный как никогда, пришёл ко мне в жизнь и коснулся ничто: NOTJZJB.

Сейчас ясно, что И (Yi) показывала это заранее и я находил оправдания, чтобы уклониться. Мне не нравится эта мысль даже теперь, когда я окончательно проснулся. Но я прояснил формулу Фонтебло о Поупи. Думаю, вместе с рассказом Марка Твена "Тень жизни" (?) и NOTJZJP, что значит (судороги моего голубого покрыва?) "не плачь, пастух, не плачь", возникло лучшее из возможных условий для лечебного отдыха, включающего средство IX' -- XI', что во всех смыслах разумно предписано. Со всей моей дальновидностью, обращаюсь к Телеме за оракулом. Держу пари VIII I.53. Применимость отрывка может или не может быть заметна тем, у кого нет VI' O.T.O. Он может быть связан с моей смертью как с "радостью освобождения от уз".

9:36. Я немного успокоился и сижу в кровати. Кстати, у меня был сильный порыв прошлой ночью игры ради оклеветать Арнольда Беннета, упомянув в "Парижских ночах", которые написаны в дружеской манере для привлечения внимания общественности. В таких случаях Телема говорит ССХХХ I.50 в конце стиха. Сомнительно: вроде бы предложение состоит в том, чтобы Беннет не знал о происходящем.

Злюсь на Лею за то, что она не пишет. Вышел около 10 и гулял по лесу до 11. Продвинулся далеко от поля для гольфа. Напряженная ночь истощила меня; много остаточного кашля и болезненных ощущений, а также усталости. Прекрасный день и свежий, прохладный бодрящий ветер, но я едва волочу ноги – даже не хочу искать себе оправдания.

7+ 13:04. Средняя.

8+ 13:21

"9+ 13:36"

10+ 13:58 Малая. Приплёлся домой около 14:30, по-прежнему слаб.

11+ 15:22 Телеграмма и письма от Леи.

15:40. Глаза слипаются от сна.

17:00. Сон прерывает дурацкий звонок, пробуждение начинается с отвратительного сильного кашля. Мне так стыдно, что я сразу потянулся за старым другом-кокаином – частично, чтобы заменить им героин, а отчасти потому, что он принесёт облегчение. Первое втягивание носом, кажется, проясняет дело, но надо узнать, сможет ли аптекарь найти для меня бальзам в Галааде.

1.20+ Две маленькие дозы кокаина. Отмечу, что во всём этом деле не было ни малейшего сознательного "голода и жажды ради силы", но чисто физический

дискомфорт. Поверь мне, малыш, я знаю мою ----- в этот раз с моего локтя.

Две маленьких порции кокаина убрали комок из груди и горла, что случилось впервые за последние 15 часов или около того. Самое ужасное обстоятельство заключается в том, что прошла "всего неделя с тех пор, как мой Коко ушёл и это всё случилось с бедным Томми сейчас!" Я изложу всё дело Кросу и, между тем, спрошу аптекаря, может ли он предложить какие-нибудь лекарства, очищающие и успокаивающие лёгкие, а также обещающие мне крепкий безмятежный сон, который не будут прерывать кашель, невыносимые приступы боли и проблемы с дыханием. Убийца моих бронхов, проклятие моей сварливой (?) груди (и, обратите внимание, как быстро кокаин становится моей привычкой. Последние несколько фраз – излишний мусор. Вообще-то я должен был констатировать то, что вторая доза была обязательной, она ввела меня в ещё большую аллитерацию и отклонение от темы на мою ---- голову!)

17:24. Я принимаю третью; но это только для того, чтобы завершить переход на бульвар Реле (?) из адского тупика. (Примечание - исправления и зачеркнутые исправления – остальное неразборчиво) --

3+ 17:28. Третий Коко

Интересно отметить, что именно 23 года назад – в начале 99-го – я спас Аллена Беннета от замкнутого и повторяющегося круга – астмы, опиума, морфина, кокаина, хлороформа, истощения, астмы (этот цикл занимал от 1 до 2 месяцев), отправив его на Цейлон. Возможно, я улучшил свою Карму, когда спас жизнь своему мастеру (рискуя своей собственной жизнью, как это и произошло); возможно, кто-то, о ком я никогда не думал, однажды спасёт и меня.

4+ 17:35. Накрыть пирамиду.

20:38. У меня был долгий восхитительный разговор с очаровательной молоденькой аптекаршей; купил йод, чтоб помазать грудь, и эфир на случай бессонницы; немного поиграл в бильярд; почитал Нордманна; выпил горячего молока, съел ломтик хлеба; написал Нордманну и П.С., взывая к своему здравомыслию, - принял еще около 5+ доз кокаина и одну героина! Я сделал это совершенно сознательно. Казалось, что я не достоин пока (?) "лишиться милости", но если честно, то мне следовало бы придти к такому состоянию, чтобы можно было посмотреть на себя со стороны. Попытки заменить разрушение и помешать его последствиям были бы жалкими и лицемерными. Мой план заключается в том, чтобы начать завтра снова, зная теперь, неделю спустя, что разумно. Совершенно очевидно, например, что я могу полностью исключить кокаин, не боясь впасть в депрессию, и что я могу употребить 4 дозы героина за 2 часа, зная, что точно смогу встать раньше.

Я вполне доволен, что стрихнин позволяет избежать срыва и держать всё под контролем. Я уверен в своей способности регулировать часы "потворства", чтобы предотвратить срыв. Я могу рассчитывать на хинин в любом случае. Моё единственное слабое место – это врожденная эмфизема – астма – бронхит; и я должен найти против их свирепости надёжную защиту, которая явилась бы единственным ответчиком за это "обидное происшествие".

Е ---- Г---- наверное сможет помочь; и, осмелюсь сказать, йод и другие средства защиты могут воротить непреодолимо. Я вполне доволен своей работой на этой неделе и горжусь, что все атаки ума были обнаружены и преодолены. Моё единственное неудобство – лишь бы мои физические приступы не имели

фрейдистской основы. На это предположение я отвечаю тем, что жар и рвота являются естественными последствиями общего напряжения (которое я часто испытывал в последние годы), а также тем, что прошлой ночью, разгорячённый долгой прогулкой в поисках тридцати "глиняных эльфов", я по глупости посидел на сыром бревне под начинающимся дождём.

Однако, я сам виноват в халатности относительно: (а) наблюдений за своим физическим состоянием по ряду очевидных причин; (б) поддержания правил гигиены и лечения, хотя формально они изложены в этом отчёте; (с) того, что заставлял себя следовать намеченному курсу, когда это было неразумно, например, когда я вставал и гулял с температурой.

Мне нравится откровенность и сознательность этой записи; думаю, что она полная и свободна от самообмана, глупости или трусости. Она справедливо оценивает опасности, трудности и пристрастия, которые возникают в таких случаях. Я чувствую, что она помогла мне и поможет другим хорошо всё обдумать; уверен, что неделя обучения дала хороший результат, судя по впечатлению, моему поведению и внешним чертам. К сожалению, данных за предыдущую неделю нет, но для моей памяти вполне ясно, что я принимал героин несколько недель подряд: три или четыре дозы для подъёма, а остальные – в течение дня с небольшими промежутками. Что касается кокаина, то я принимал его по две или три большие дозы каждую неделю, а также несколько маленьких по "выходным". Большая часть моих умственных и духовных сил оказалась серьёзно поражена различными способами, в то время как я стал почти полностью зависимым от них как источников физической энергии, в частности, сексуальной силы, появившейся вследствие необычной чрезмерности, осложнённой ненормальным потаканием спиртному. Творить я стал редко и фальшиво, я ничем не мог увлечься. То, что я делал, было принуждением, немощностью и продолжительной болезнью, завязанной на сильнодействующих наркотиках вдобавок. Я не мог даже думать о том, чтобы диктовать важные письма, и избегал любых деловых контактов. Я не получал удовольствия от пищи или питья, за исключением случаев, когда доза была больше обычной. Мне стали чужды все человеческие чувства, от любви и самоуважения до ненависти и инстинкта самосохранения. Я не мылся, не менял одежду и не брился так долго, как это было возможно. Я не мог правильно посчитать деньги, проверить счета и т.д.; от всего этого я уставал. У меня не возникало чувства тревоги даже по очень серьёзным поводам. Некогда хорошая память стала меня подводить. Я отказывался делать какие-либо усилия.

Меня очень удивляет, что это крайнее нервное истощение не сопровождалось ни малейшими психическими нарушениями! У меня не было ни галлюцинаций, ни мании преследования, ни желания спрятаться или обмануть, ни каких-то заблуждений или неправильной оценки происходящего; в общем, не было ни одного из типичных психозов, которые обычно происходят в случаях, которые не настолько серьёзны в сравнении с моим.

Это особенно странно, учитывая тот факт, что мной часто овладевало беспокойство разного рода в течение многих месяцев, и что я совершенно утратил способность хорошо спать, которая возникала только: (а) во время крайнего переутомления, скажем, после пятнадцати часов живописи и письма, следующими за 6 часами сексуального неистовства; (б) при употреблении снотворного, такого, как вернол, усиливаемого отчаянным желанием спать или (с) огромного количества крепких алкогольных напитков: абсента, бренди или горячего рома.

Однако самым неприятным был один сон. Единственным подозрительным симптомом было чувство раздражения, несоразмерное с реальной проблемой, и излишнее беспокойство о том, чтобы избежать упоминания тем, которые могут

раздражать меня. Мне нужно вернуться к нормальному состоянию здоровья – во всех областях – всего лишь за одну неделю, что кажется почти чудом для обычного учебника о наркотических неврозах.

22:40. Вышесказанное является прекрасным примером того, что я могу делать под действием большой дозы героина и кокаина. Следует сравнить это с тем, что я наблюдал в прошлом месяце. Сегодня вечером я трезвый, спокойный, я не слишком многословный, доскональный и буйный. Причиной является психическое и моральное здоровье. Я пишу то, что хочу писать, без волнения и усилий. Наркотики просто сдерживают мои запреты. Раньше во мне можно было наблюдать безумное напряжение и нетерпимую ярость. Одного неистового приступа хватало, чтобы я оказался в ярости от собственной медлительности и нехватки мастерства. Но сегодня всё иначе. Я полностью контролирую себя. Больше нет побуждения к приёму наркотиков, чтобы "нестись сломя голову". Больше не хочется бросаться от одного дела к другому.

Прежде, я "ускорил" Пегаса, хотя не имел ни малейшего представления, куда хочу направиться. В итоге я часто проводил жуткую ночь с гончими Ада, охотясь на какую-то ужасную гиену в ночи среди песков; я закончил работу, ради которой начал принимать наркотики и занялся некоторыми совершенно бесполезными вещами, такими как "Четверостишья" или некоторые бесформенные, безыдейные руины мрачной и вульгарной напыщенности. Мой внутренний голос говорит: "Чтобы поклоняться мне, возьми вино и особые наркотики, о которых я расскажу моему пророку, и будь пьян от них". Правомерно так поступать, поскольку поклоняться внутреннему голосу – это проявлять его, дабы наполнить мир Истиной и Красотой. Но я ошибся, зайдя слишком далеко, поклонение стало насильственным и фанатичным, что оскорбляет Его. Он приказывает нам "превосходить в деликатности" и "пить по восьми и девяносто правилам искусства"; но я превзошёл это порочностью, выпивая по триста и девяносто трём правилам пьяницы. Он обещает, что это вино и наркотики не принесут мне вреда, но при условиях, которые, очевидно, приведены выше. Я должен оправдать Его (и себя), сделав себя полноправным мастером этих "средств изящества". Используя их, я должен быть так же уверен, как инженер, работающий с взрывчатыми веществами. И вся работа, выполняемая с помощью этих средств, должна быть подтверждена совершенством настолько, чтобы наставления и обещания внутреннего голоса были пропитаны Правотой и проверены Истиной.

В прошлом, несмотря на мои ошибки и крайности, эта оргия вывела меня за пределы всех предыдущих человеческих достижений и я не должен бояться следовать за знаменем и бороться за доброе дело изо всех сил. Но я не должен получить стрелу в глаз, как Гарольд из Гастингса, и тем самым потерять контроль над англичанами, которые вышли за черту, опьянённые победой, пали в беспорядках и погибли от копей захватчиков.

Сейчас мне надо продолжать бороться против употребления наркотиков. Чтобы сделать это как следует, я должен утвердить эти "восемь и девяносто правил искусства" и соблюдать их. Надо использовать героин и кокаин так правильно и виртуозно, как Рембрандт использовал свои краски. Не стоит ругать ноктюрн с розой мареной, потому что некоторым нравится этот цвет!

Я иду спать вместо того, чтобы продолжать этот долгий трёп. 23:53. Да провозглашено в общем! (Я НЕ буду компрометировать эту запись, назвав её "Герой против Героина").

21 февраля.

12:01. Я помазал грудь и горло йодом. Мокроты, кажется, больше нет. Я не ожидаю, что скоро усну, несмотря на прошлую беспокойную ночь, закончившуюся коротким сном. Вот мои планы на день:

После того, как проснусь: кофе и круассан;

Первый час: пробуждение.

Два часа спустя: комендантский час.

Четыре дозы героина. Без кокаина.

При физических недомоганиях лечу симптомы без наркотиков. При хорошей погоде – прогулка в лесу.

(Если придут деньги)

16:26 в Париж

Обед с Лаверной (?).

Найти партнёра для IX': ни в коем случае не обращаться к 31-666-31 – только если земля перевернётся. Действовать с вышеупомянутым партнером, если его найду. Лечь спать рано: проснуться и повторить программу вторника: но за 1 ½ часа – 3 дозы героина.

В четверг то же самое, но за 1 час – 2 дозы.

В пятницу то же самое, но 1 доза после того, как встану.

В субботу то же самое, но через 1 час после того, как встану.

В воскресенье то же самое, но через 2 часа после пробуждения.

В понедельник то же самое, но через 3 часа после пробуждения.

1+ 12:30

2+ 13:00. Средняя.

3+ 1 (Нет записи)

16:44. Париж. Был тяжёлый день. В груди мокрота, состояние подавленное и т.д. Сыро и скучно. Пришлось употребить одну или две дополнительных дозы героина. Письмо из Алжира (?). Камиль сейчас там. Как насчет путешествия? Прошлой ночью я видел волнуемый Эпинель без отсылки к Камиле, неуловимые иллюзии брака (по любви с первого взгляда) и игру в шахматы (следующие две строки – тарабарщина).

ПАРАБАЗИС

6 марта.

11:30. Вчера ночью Лея отбыла в Лондон. Не спал до 6 утра. Потом крепко

уснул (после большой дозы нортила) до 14.00, когда Бусье (?) еле разбудил меня. Героин и немного кокаина. Вырвало перед самым обедом. Весь период с момента моего возвращения в Париж можно охарактеризовать как "всё хуже и хуже". Лея – сильнейший духовный яд для меня. Мы любим друг друга глубоко и искренне, мы переживаем друг за друга, мы делаем всё от нас зависящее, чтобы помочь друг другу, но мы влияем друг на друга как рак. Это формула независимого роста в одной плоти. Я чувствую себя новым человеком, у меня даже есть ощущение, что я "выздоровел". Вчера ночью я написал доктору Эдварду Кроссу всю историю и попросил его позвонить и забронировать место в санатории, где я смогу контролировать лечение.

Полное подчинение медицинской помощи уничтожит всю мою теорию и оскорбит Богов, избранным посланником которых я являюсь!

Я был морально парализован присутствием Леи. Я начну новый дневник, описывающий окончание моего делания самого себя относительно употребления героина и кокаина.

7 марта.

2:10. Сплю всё ещё чутко. (Остальная часть этой короткой записи не понятна и не важна).

2:30 Сильно удивлён, что я должен "идти в Эпинель", т.е. -----.

8 марта. (карандашом)

3:21. Услышал от ---- и ----- . Вонь, значит, исходит из детройтского мусорного бака. Вечер с Эйми.

4:50 Не мог уснуть до 6 утра. Уже проснулся.

9:30. Полон сил до 20:30, потом подкошен усталостью. Буду принимать нортил, пока не усну. Завтра надо зайти к Эдварду Кроссу в 14:30.

9 марта.

Видел Кросса. (Метод: нортил, спал до 1:30. Принял больше нортила и меня разбудили (?) в 11 утра.) Он выписывает люминал и диком-ле-бэйн (воздушные) близ Женевы. Доктор Борнумс (?). Я уже чувствую себя лучше!

(Последняя запись)

В конце книги рукой Алистера Кроули:

12 февраля 1922г., Париж

Я, Эдвард Александр Кроули, изъявляю свою последнюю волю. Я отменяю все предыдущие завещания. Я завещаю всё своё имущество Лее Хирсиг (проживающей в г. Нью-Йорк, США и Чефалу, Сицилия), и объявляю её своей единственной наследницей.

Подпись: Эдв. Алекс. Кроули

Записка на форзаце: "В случае моей смерти прежде, чем это завещание будет получено для исполнения, пригласи двух людей, которые были свидетелями в Париже во время подписания. Сделай это после того, как получишь заключение от адвоката о том, как в точности нужно поступать, но без объяснения обстоятельств."

93 93/93

666